

ИСТОРИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 94(37):351.81(100)

DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-57-4-18>

Юридический аспект борьбы с пиратством в Древнем Риме

Хорькова Ирина Валентиновна,
кандидат исторических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0536-993X>

Аннотация. Противостояние пиратским нападениям на торговые морские и речные суда представляет собой важную задачу в рамках международной транспортной безопасности в настоящее время. Однако само существование пиратства насчитывает не одну сотню лет, как и борьба с пиратством со стороны мирового сообщества. Помимо силового решения проблемы всегда предпринимались попытки юридического урегулирования, начиная со времен древнеримской гегемонии в акватории Средиземного моря. В статье рассматриваются законодательные меры, предпринятые Римским государством для борьбы с засилием пиратов в конце республиканского периода, и дается им оценка. На широком историческом фоне демонстрируется необходимость принятия законов против организованных пиратских эскадр Суевой Киликии (современная Турция). Анализируются два основных закона, принятых Римским сенатом против пиратов, – *Lex de piratis persecuendis* (Закон о преследовании пиратов) 101–100 гг. до н. э. и *Lex Gabinia* (Закон Габиния) 68 г. до н. э. о предоставлении чрезвычайных диктаторских полномочий полководцу Гнею Помпею для организации борьбы с пиратами. К юридическим мерам относится также политика расселения, предпринятая Помпеем после разгрома пиратов Киликии. Делается вывод о в целом положительном воздействии законодательных мер по борьбе с пиратством на общую обстановку в бассейне Средиземного моря в рассматриваемый период.

Ключевые слова: история Древнего Рима; древнеримская юриспруденция; древнеримская морская торговля; древнеримское морское право; пиратство; законы о преследовании пиратов.

Для цитирования: Хорькова И. В. Юридический аспект борьбы с пиратством в Древнем Риме // Транспортное право и безопасность. 2026. № 1(57). С. 193–200.

HISTORY OF TRANSPORT LAW

Original article

The legal aspect of fight against piracy in Ancient Rome

Irina V. Khorkova,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-0536-993X>

Abstract. Nowadays a major challenge in international transport security is to combat pirate attacks on merchant sea and river vessels. However, piracy itself has existed for centuries, as well as a fight of the global community against it. In addition to military solution of the problem, there have always been the attempts to regulate it legally, dating back to the time of ancient Roman hegemony in the Mediterranean. There have been considered and evaluated the legislative measures taken by the Roman state to combat the dominance of pirates at the end of the Republican period. Using a broad historical backdrop there has been demonstrated the necessity to enact laws against organized pirate squadrons in Severe Cilicia (today's Turkey). There have been analyzed two main laws passed by the Roman Senate against pirates, namely the Lex de piratis persecuendis (Law on the Prosecution of Pirates) of 101–100 BC and the Lex Gabinia (Gabinian Law) of 68 BC, which granted emergency dictatorial powers to the commander Gnaeus Pompey to organize the fight against pirates. Legal measures also included the resettlement policy undertaken by Pompey after the defeat of the Cilician pirates. There has been concluded that the legislative measures against piracy had a generally positive impact on the overall situation in the Mediterranean basin during the period under review.

Keywords: history of Ancient Rome; ancient Roman jurisprudence; ancient Roman maritime trade; ancient Roman maritime law; piracy; laws on prosecution of pirates.

For citation: Khorkova I.V. The legal aspect of fight against piracy in Ancient Rome // Transport law and security. 2026; (1(57)):193–200.

© Хорькова И. В., 2026

Пиратство как таковое и пути противостояния пиратским нападениям на торговые морские и речные суда всегда были в фокусе внимания международного морского права, составляя существенную проблему в рамках международной транспортной безопасности. В современном мире нападения пиратов считаются глобальной проблемой, начиная с 2011 г. согласно ежегодным докладам Международного морского бюро, за последние десять лет ежегодно фиксируется от 100 до 450 инцидентов, связанных с нападениями пиратов на мирные торговые суда. В современном международном праве пиратство считается преступлением международного характера, и меры борьбы с ним регламентированы в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Действующая редакция Конвенции является результатом работы третьей конференции по морскому праву, проводившейся в 1976—1982 гг. Конвенция была подписана в городе Монтего-Бэй 10 декабря 1982 г. Она заменила действовавшую с 1958 г. Конвенцию об открытом море. Конвенция содержит 320 статей и 9 приложений, ратифицирована 170 странами и Евросоюзом. Такое внимание международного права к проблеме пиратства говорит само за себя.

Проблема пиратства насчитывает не одно тысячелетие. Само слово «пират» происходит от древнегреческого πειρατής — «разбойник, грабитель», а оно, в свою очередь, — от глагола πειράω — «ищу счастья». Пиратство появилось практически одновременно с мореплаванием и морской торговлей. Однако расцвет античного пиратства приходится на эпоху гражданских войн в Риме на рубеже существования республики и империи.

Древний Рим как ведущая политическая сила античного мира подавлял всякое поползновение против своей власти на суше и на море при помощи безотказной машины своих стальных легионов. Это известная истина. Тем не менее не следует игнорировать юридическую составляющую любой римской инициативы, направленной как на усмирение покоренных племен, так и на ликвида-

цию иных угроз своей власти, к каковым можно отнести действия пиратов в акватории Средиземного моря.

В конце республиканского периода Рим сотрясают непрекращающиеся гражданские войны. Уже движение братьев Гракхов (133—100 гг. до н. э.) обозначило растущую социальную напряженность в недрах римской гражданской общины. С тех пор гражданские войны сторонников Марии и Суллы сменялись сериями конфликтов внутри римского государства, мятежами Сертория, Лепида, Катилины и рабскими восстаниями, самым крупным из которых было восстание Спартака (74/73—71 гг. до н. э.). Разгром спартаковского восстания еще больше способствовал увеличению численности пиратов за счет беглых рабов. Таким образом расцвет пиратства к концу республики достиг небывалых размеров и стал угрожать благополучию и процветанию Римского государства.

Рим долгое время не уделял проблеме пиратства должного внимания. Пираты занимались не только ограблением морских торговых судов, но и набегами на прибрежные поселения, захватывая в плен местных жителей и поставляя таким образом товар на невольничьи рынки. Бесперебойная работоторговля была на руку тогдашним властителям мира, чем и объясняется в значительной степени бездействие римских властей относительно пиратов. Не существовало и юридических мер противодействия этим захватам и грабежам. Римский юрист Секст Помпоний так характеризует этот феномен: «Народы, с которыми у нас нет отношений дружбы, гостеприимства и союза, не являются нашими врагами; однако если какая-нибудь вещь, которая принадлежит нам, окажется в их руках, то они становятся ее собственниками, а наши свободные люди становятся их рабами, и мы применяем к ним то же. Применение этого права объясняется необходимостью возмездия по отношению к варварским народам» [5, стр. 11].

Государства, зависевшие от морской торговли, прилагали усилия к тому, чтобы уменьшить угрозу пиратских нападений. Однако во II в. до н. э. самые крупные и активные из этих государств терпят крах на международной арене. Во-первых, крупнейшая морская держава того времени — Карфаген — потерпела сокрушительное поражение от Рима и перестала быть самостоятельной силой на море. Во-вторых, в 146 г. до н. э. римлянами был разрушен еще один оплот стабильности на море — греческий полис Коринф. Это определило начало опасного дисбаланса на морских просторах [8, стр. 319].

Далее последовали войны Рима с понтийским царем Митридатом VI Евпатором (132—63 гг. до н. э.), который выстроил сильный военный флот и активно привлекал на свою сторону силы пиратов. Кроме того, владычество Митридата распространялось на так называемую Суровую Киликию (рис. 1), историко-географическую область на юго-востоке Малой Азии (современная Турция). Уже со времен Селевкидов удобные бухты Киликии стали постоянным прибежищем для пиратов. Именно здесь базировалось их псевдо-государство. Возможно, этому способствовало особое свободолюбие местного населения. Во всяком случае, всех пиратов в то время называли киликийцами по названию этой местности, оказавшейся в руках Митридата, что давало ему значительную власть. Из источников известно, что предводитель анти-сулланского мятежа Квинт Серторий (ок. 120—73 гг. до н. э.) тоже активно пользовался услугами пиратов. Между тем, по мнению А. А. Хлевова, именно южное побережье Малой Азии было наименее контролируемой римлянами частью Средиземноморья [8, стр. 300].

Рис. 1. Киликия

Таким образом проблема пиратства в Средиземном море выдвигается на передний план. К концу республиканского периода власть пиратов на Средиземном море стала огромной. Они промышляли не только близ Киликии, в восточных областях Средиземного моря, но и проникали далеко на запад, вплоть до Испании. Римский историк Светоний Транквилл рассказывает, что даже сам Юлий Цезарь, отправившись в юном возрасте на Родос, попал в руки пиратов около острова Фармакуссы. Около 40 дней провел Цезарь в плену, пока пираты не получили за него выкуп в размере 50 талантов, такова была их обычная практика. Правда, Цезарь не остался в долгу. После освобождения он собрал флот, погнался за своими обидчиками, захватил их и подверг распятию на кресте [4, стр. 9].

Плутарх ярко описывает бесчинства пиратов в Средиземноморском бассейне. Они не только нападали на мореходов, но и опустошали острова и прибрежные города, грабили на больших дорогах и разоряли имения вблизи моря. Однажды они похитили двух преторов [претор — это выборный магистрат (должностное лицо) в Древнем Риме, обладавший высшей судебной властью после консулов. Преторы также могли командовать армией и управлять провинциями, а их функции менялись в зависимости от исторического периода] Секстилия и Беллина вместе со слугами и ликторами [ликтор — это низшая государственная должность в Древнем Риме, представлявшая собой стражника или телохранителя высших должностных лиц и жрецов. Основными обязанностями ликтора были охрана и сопровождение магистрата, а также исполнение его распоряжений. Ликторы носили фасции — связки прутьев с воткнутым в них топором, символизировавшие власть своего начальника]. В другой раз они похитили дочь триумфатора [триумфатор — это полководец-победитель в Древнем Риме, который возвращался в столицу после блестящей победы] Антония, и ему пришлось выкупать ее за большие деньги [2, стр. 24; 6, стр. 300].

Следует отметить, что агрессивные действия пиратов были направлены против римских граждан в первую очередь. Тот же Плутарх описывает ситуацию, когда пленник пиратов сообщал, что он является римским гражданином, их действия приобретали особенно жестокое и издевательское направление. «Притворяясь испуганными и смущенными, (пираты) хлопали себя по бедрам и становясь на колени, умоляли о прощении. Несчастный пленник верил им, видя их униженные просьбы. Затем одни надевали ему башмаки, другие облачали в тогу,

для того-де, чтобы опять не ошибиться. Вдоволь поиздевавшись над ним таким образом и насладившись его муками, они, наконец, спускали среди моря сходни и приказывали высаживаться, желая счастливого пути, если же несчастный отказывался, то его сталкивали за борт и топили» [2, стр. 24; 6, стр. 300].

Но разумеется самой главной причиной, заставившей римлян заняться проблемой пиратства, была проблема экономическая. По словам Плутарха, море стало совершенно недоступным для мореходства и торговли [6, стр. 300]. Известно, что Древний Рим жил за счет привозного хлеба как основного продукта питания. Хлеб поступал из Египта и Северного Причерноморья. При этом римская чернь, привыкшая к бесплатным хлебным раздачам и бунтовавшая всякий раз, когда такие раздачи прекращались или уменьшались, не собиралась мириться с таким положением вещей, что в целом дестабилизировало обстановку в Вечном городе.

Наконец, в 101—100 г. до н. э. римский сенат принимает закон, известный под названием *Lex de provinciis praetoriis* или *Lex de piratis persequendis* (Закон о преследовании пиратов), предложенный народным трибуном Луцием Апулеем Сатурнинным. Текст закона частично сохранился и был найден между 1893 и 1896 гг. в Дельфах. Он был высечен на мраморной колонне. Наиболее важный первый параграф мы приводим целиком:

...consul qui primus electus sit, litteras ad populos omnes quibus amicitia et armorum societas est cum populo Romanorum, mittat, quibus illos facere iubebit ut cives Romanorum et socii ex Italia Latini, non modo sua negotia quotquot opus sit per Orientis civitates et insulas sine periculo faciant, sed etiam per mare tuto navigare possint; et ciliciam ob has ipsas causas a Marco Antonio imperatore proconsule obtentam esse admoneat. Item etiam ad regem qui Cypro in insula regnat et ad regem qui Alexandriae et in Aegypto regnat et ad regem qui Cyrenis regnat et ad reges qui in Syria regnant, quibus omnibus amicitia et armorum societas cum populo Romanorum est, litteris datis declaret non modo iustum esse illos curare ne ex eorum regno neve ex agro vel finibus pirata quisquam egrediatur neve magistratus vel praesidiorum duces, quos illi statuerint, piratas excipiant sed etiam curare, quantum in eorum potestate sit, ut populus Romanus ad omnium salutem sedulos illos habeat adiutores. Epistulas ad reges, quae secundum legem hanc mittantur, Rhodiorum legatis in patriam suam mox redituris ferendas tradant.

«Консул, который вступит в должность в следующий раз, должен написать всем народам, находящимся в дружбе и союзе с римским народом, письма, в которых он прикажет им позаботиться о том, чтобы римские граждане и их латинские союзники в Италии могли безопасно вести свои дела, как положено, в восточных городах и на островах, и чтобы они могли безопасно плавать по морям, и он должен напомнить им, что Киликия была занята римским народом именно по этим причинам, а не из властолюбия или корысти. Также он должен написать царям, правящим на острове Кипр, в Александрии и Египте, Кирене и Сирии, которые находятся в дружбе и союзе с римским народом. Он должен письменно заявить, что им надлежит постановить, что ни один пират не должен выходить за пределы их владений, земель или границ, что их магистраты и назначенные ими начальники гарнизонов не должны принимать пиратов, и что они должны, насколько это в их силах, обеспечить, чтобы римский народ имел их в качестве усердных союзников для общей безопасности всех. Он должен передать эти письма, адресованные царям в соответствии с этим законом, послам с Родоса,

когда они будут собираться вернуться в свое отечество» [<https://ancientrome.ru/ius/library/leges/piratis.html>].

Итак, мы видим, что основное движение юридической мысли направлено в сторону царей морских держав Средиземного моря, являющихся союзниками римского народа. Это остров Кипр, Египет, Сирия, Кирена. Им предписывается изгонять из своих владений пиратов, чтобы обеспечить торговлю и морские перевозки на востоке Римской империи, и не предоставлять пиратским кораблям убежища во время преследования. Для действующих в нарушение закона устанавливается штраф в 200 тыс. сестерциев (значительная сумма по римским меркам). Составители закона о преследовании пиратов с очевидностью рассчитывали на их законопослушание, предусматривая правила ведения дел с пиратами, возможность их найма на службу, наказания для тех, кто нападает на римских граждан и союзников, а также захватывает их имущество [7, стр. 48—49]. Понятно, что положение *de facto* сильно отличалось от *de jure*.

Итак, практическая польза закона остается сомнительной, поскольку после его принятия пиратство не только не перестало существовать, но и расцвело пышным цветом после Митридатовых войн (89—63 гг. до н. э.). Опустошение значительных азиатских территорий в ходе этих войн привело к тому, что местное население, лишенное средств к существованию, было поголовно вовлечено в занятие пиратством. По сообщению историка Аппиана Александрийского (95—165 гг.), «люди, оторвавшиеся от родины и впавшие в жестокую нужду, стали искать себе пропитания не на суше, а на море, вначале на легких разбойничьих судах и полуторках, а затем стали плавать уже на биремах и триерах, причем у них были свои разбойничьи военачальники, как в настоящем войске. Они нападали на неукрепленные поселения, стены других городов они или подкапывали, или разбивали, или брали штурмом, города разоряли, а людей богаче держали на пристанях в расчете на выкуп. И свои доходы, обижаясь, когда их называли пиратами, они называли военным жалованием» [1, стр. 297—298].

Римляне предпринимали морские кампании против пиратов. С ними сражались Марк Антоний Оратор и Марк Антоний Критский, его сын, соответственно в 102 и 74 гг. до н. э. Причем последний получил неограниченные полномочия для борьбы с пиратами на острове Крит. Однако заметных успехов они не добились. Далее были походы Луция Лициния Мурены в 80-х гг. до н. э. и Гнея Корнелия Долабеллы, проконсула Киликии. Преемник Долабеллы на посту наместника Киликии Публий Сервилий Ватия обложил провинцию данью, но большинство пиратов бежало морем на своих быстроходных кораблях. Таким образом можно констатировать провал как юридического, так и военного нажима на пиратское логово.

Значительного успеха удалось добиться только Гнею Помпею Магну (106—48 гг. до н. э.), известному полководцу и политическому деятелю, участнику первого триумvirата. По предложению народного трибуна Авла Габиния в июле 68 г. до н. э. римский сенат рассматривает принятие закона о чрезвычайных мерах по борьбе с пиратством. В основе закона лежал нереализованный план, подготовленный сенатом 7 лет назад [3, стр. 74]. Закон получил название *Lex Gabinia* по имени автора. Главное в нем было то, что для борьбы с пиратами предполагалось учреждение должности с чрезвычайными полномочиями, близкими к проконсульским. И эту должность получил Помпей. Плутарх сообщает, что законо-

Рис. 2. Гней Помпей Магн

проект предоставлял ему не только командование флотом, но прямое единовластие и неограниченные полномочия во всех римских провинциях, а кроме того власть на море по эту сторону Геркулесовых столпов (современный Гибралтарский пролив) и повсюду на суше на расстоянии 400 стадиев (почти 80 км) от моря. Помпей был уполномочен выбрать в помощь себе 15 легатов [легат — (от лат. *legare*, «предписывать, назначать, делегировать») — у древних римлян посланник, отправляемый к другим народам] из числа сенаторов, неограниченно пользоваться казной и снарядить флот из 200 кораблей [6, стр. 300—301].

Большинство сенаторов выступило против принятия закона, опасаясь сосредото-

чения такой власти в руках одного человека. Однако народное собрание все же закон утвердило, а также приняло другие постановления по предложению Помпея, что удвоило его военные силы. В результате Помпей снарядил 500 кораблей, набрал 120 тыс. тяжелой пехоты и 5 тыс. всадников, выбрал 24 сенатора и 2 квесторов [квестор — римский ординарный магистрат] в качестве военачальников [6, стр. 302].

Принятие *Lex Gabinia* полностью себя оправдало. Будучи талантливым и опытным полководцем, Помпей быстро решил поставленную перед ним задачу. Он разделил море на 13 частей, в каждой части сосредоточив определенное число римских кораблей. Это позволило захватить значительное количество пиратских флотилий. Против основных сил пиратов, сосредоточенных в Киликии, он пошел сам с 60 кораблями [2, стр. 26; 6, стр. 302].

В произошедшем у Коракесия (современная Аланья) сражении пираты были разбиты и осаждены в своих крепостях. Большинство отправило к Помпею послов с просьбой о пощаде и сдалось вместе с захваченными городами и островами. Пленных оказалось более 20 тыс. Таким образом военные действия против пиратов были закончены в течение трех месяцев [6, стр. 303—304]. Основная задача Помпея — освобождение торговых путей от пиратов — была решена. Снабжение Рима и всей Италии возобновилось в прежнем масштабе. Кроме того, в руки победителей попало множество пиратских кораблей и стратегические запасы сырья — лес, медь, железо, канаты и прочее [8, стр. 330].

В отношении захваченных в плен пиратов Помпей применил политику расселения. Он решил переселить их в местность, находящуюся далеко от моря, в небольшие города Киликии, обезлюдившие в результате Митридатых войн — Малею, Адалу, Эпифанию, Солю и Димы в Ахайе, чтобы эти люди снова не собрались вместе для противоправных действий [6, стр. 304].

Итак, помимо чисто силового решения проблемы распространения пиратства в Средиземноморском бассейне в республиканский период Древнего Рима, можно говорить о попытках ее юридического урегулирования. Из источников нам

известны как минимум два закона, принятых римским сенатом, основным содержанием которых была борьба с засилием пиратов на морских торговых путях. *Lex de piratis persecuendis* обращен в основном к фактическим правителям государств с длинной береговой линией, находившихся в зависимости от Римской республики. Совсем другой характер носит *Lex Gabinia*, основное содержание которого связано с предоставлением диктаторской власти одному полководцу для борьбы с пиратами. Политику переселения пиратов с насиженных мест в далекие неморские города, проводившуюся Гнеем Помпеем, также можно отнести к попыткам юридического урегулирования пиратской проблемы. Можно говорить о положительном эффекте попыток юридического урегулирования проблемы с пиратами, хотя бы на некоторое время.

Список источников

1. Аппиан Александрийский. Римская история. Том 1. — Москва : Рубежи XXI века, 2006.
2. Банников, А. В. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя) / А. В. Банников, М. А. Морозов. — Санкт-Петербург : Евразия, 2017.
3. Моммзен, Т. История Рима / Т. Моммзен. — Том 3. — Санкт-Петербург : Наука, 2005.
4. Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. — Москва : Художественная литература, 1990.
5. Пенько, С. А. Правовое регулирование пиратства в эпоху античности / С. А. Пенько // Пробелы в российском законодательстве. — 2011. — № 5. — С. 11—14.
6. Плутарх. Избранные жизнеописания. Том 2. — Москва : Правда, 1990.
7. Федорова, Н. С. Древние нормы морского права и пиратство / Н. С. Федорова // История государства и права. — 2015. — № 11. — С. 47—51.
8. Хлезов, А. А. Морские войны Рима / А. А. Хлезов. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005.

References

1. Appian Aleksandriyskiy. Rimskaya istoriya. [Appian of Alexandria. Roman History]. Tom 1. — Moskva : Rubezhi XXI veka, 2006.
2. Bannikov, A. V. Istoriya voyennogo flota Rima i Vizantii (ot Yuliy Tsezarya do zavoyevaniya krestonostsami Konstantinopolya) [History of the Roman and Byzantine Navy (from Julius Caesar to the Crusaders' conquest of Constantinople)] / A. V. Bannikov, M. A. Morozov. — Sankt-Peterburg : Yevraziya, 2017.
3. Mommzen, T. Istoriya Rima [History of Rome] / T. Mommzen. — Tom 3. — Sankt-Peterburg : Nauka, 2005.
4. Svetoniy, Gay Trankvill. Zhizn' dvenadtsati tsezarey [The lives of the twelve Caesars]. — Moskva : Khudozhestvennaya literatura, 1990.
5. Pen'ko, S. A. Pravovoye regulirovaniye piratstva v epokhu antichnosti [Legal regulation of piracy in ancient times] / S. A. Pen'ko // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. — 2011. — № 5. — S. 11—14.
6. Plutarkh. Izbrannyye zhizneopisaniya [Selected biographies]. Tom 2. — Moskva : Pravda, 1990.
7. Fedorova, N. S. Drevniye normy morskogo prava i piratstvo [Ancient norms of maritime law and piracy] / N. S. Fedorova // Istoriya gosudarstva i prava. — 2015. — № 11. — S. 47—51.
8. Khlevov, A. A. Morskiye voyny Rima [Naval wars of Rome] / A. A. Khlevov. — Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005.